

Брачный обет был для волшебника и ведьмы еще одним заклинанием. Как и другие виды магических контрактов, его можно было нарушить, но последствия были неприятными. С грустью глядя на магически видимое проявление их клятвы, она надеялась, что им удастся избежать проблем, с которыми сталкивается так много молодых рысских пар.

Она не знала, как это произошло. Ей казалось, что это могло произойти спонтанно, но это было маловероятно. Глядя на них, у нее по лицу потекли слезы. Дети, играющие во взрослые игры, должны были получить взрослые последствия. Она знала слишком много историй о том, как у молодых трофеев все портилось. Неверность, развод - все это было бы плохо для Полумны и Гарри, но как дети могут знать, будет ли их друг детства тем человеком, с которым они захотят провести остаток своей жизни, когда вырастут? Она всем сердцем надеялась, что Гарри вырастет мужчиной, с которым Полумна сможет жить, и что Полумна будет делать то же самое для Гарри.

Она посмотрела в сторону освещенного кабинета - их брак не был идеальным, но никто не был идеальным. Сто лет назад один писатель, рассуждая о том, что американцы разводятся по причине "несовместимости", сказал, что если бы это была приемлемая причина, то каждый брак был бы разводом, потому что мужчины и женщины несовместимы. Ей пришлось признать, что Ларри был не тем человеком, за которого она выходила замуж. Лишь отчасти в этом можно было винить то заклинание, которое на него наложили. Часть вины она должна была принять на себя. Любовь воистину слепа - или, по крайней мере, страстная любовь, - и, возможно, если бы она увидела его недостатки тогда, они могли бы не пожениться. Конечно, эти недостатки не отменяли зрелой любви, которая выросла между ними.

Она посмотрела на своих детей. Что ж, теперь ничего не поделаешь, разве что научить их любить друг друга. Ей предстояло решить, стоит ли говорить Ларри. В этом были свои плюсы и минусы. Она поцеловала их на ночь. Гарри открыл глаза. "Спи, дорогой. Все хорошо".

- - -

Ремус Люпин превратил диван в кровать в своей небольшой квартире недалеко от Бостона. Это была одинокая жизнь, но он к ней привык. На самом деле дела шли не так уж плохо. У него была работа, где с пониманием относились к его просьбам о выходных. До него дошли слухи о том, что он болен СПИДом. Он улыбнулся: у него было гораздо более опасное инфекционное заболевание. У него был друг с детства, который помогал ему в полнолуние. Джон Коллин теперь был священником.

Ремусу казалось удивительным, что он так спокойно относится к тому, что не только оборотни существуют, но и Ремус. Ремус считал свои благословения. Отец Джон запер его в очень надежном подвальном помещении старой церкви. Но он сделал больше, чем это. Он оказывал Ремусу эмоциональную поддержку и не позволял произносить в его присутствии никаких пренебрежительных замечаний в адрес Ремуса. Ремус задавался вопросом, неужели бакалейщику, на которого он работал, было так легко с выходными из-за отца Джона. Если так, то это была еще одна вещь, за которую он был благодарен.

Он устал. Не от работы - сегодня не нужно было разгружать грузы. Нет, он устал потому, что через две ночи наступит полнолуние. Следующие три дня у него были свободны. Следующие два дня он будет все более раздражительным и потеряет свое почти легендарное терпение. На следующий день его начнут мучить боли. После того как отец Джон приводил его в свою квартиру, он накладывал на ванну согревающие чары и часами отмокал. Он улыбался. Иногда хорошо быть волшебником.

Его испугал стук в окно. Открыв его, он увидел сову, которая несла пергамент с печатью Гринготтса.

"Подождите, ко мне нечасто прилетают совы. Извините, у меня нет угощения для сов, но, может быть, подойдут крекеры? И вот немного воды. Вы будете ждать ответа? Да, я вижу, что ждете. Дайте мне минутку, чтобы прочитать это".

Он действительно был отрезан от мира волшебников. Это было необходимо. Они сделали это необходимым. Что бы они ни говорили, как только станет известно, что он оборотень, его уволят. А они еще удивлялись, почему оборотни темнеют.

В письме не было сказано ничего особенного. Они хотели видеть его в связи с ошибкой, которую допустил Гринготтс, и не мог бы он встретиться с ними при первой же возможности? Он ответил, что будет в Гринготтсе в девять утра следующего дня. Нет причин откладывать. И чем раньше он придёт, тем более управляемыми будут его эмоции.

Селена встала в свое обычное время, как и Гарри. В отличие от тех дней, когда ей нужно было идти в офис, она не стала надевать ночную рубашку, а накинула халат. Она радостно поприветствовала Гарри. Гарри посмотрел на нее с беспокойством на лице.

"Сегодня ведь не суббота?"

"Нет, дорогой. Я не работаю по средам. Дядя Ларри сегодня выходит на работу. И я провожу день с тобой и Полумной".

"Звучит заманчиво. Что мы будем делать?"

"Ну, кое-что не очень веселое. Мы должны постирать белье. Но перед этим мы должны позавтракать. Не хочешь мне помочь?"

Гарри кивнул и принялся за работу. В какой-то момент он остановился и заворуженно наблюдал, как венчик взбивает яйца без всякого движения.

"Магия - это здорово. Когда я смогу заниматься магией?"

"Хочешь попробовать?" Он кивнул, и она показала ему, как делать кулинарные чары с помощью его палочки. После нескольких попыток у него получилось, и она была впечатлена.

"Если раньше у тебя и были какие-то сомнения, Гарри, то теперь они развеялись. Ты - волшебник. И довольно умный, учитывая, как быстро ты это понял. Гарри... одно но. Дети не должны заниматься магией. Так что не рассказывай никому об этом, пожалуйста. У нас обоих могут быть неприятности". Он согласился, все еще сияя от похвалы. Селена знала, что в отношении обучения детей бытовым чарам правила соблюдаются довольно вяло. Но если Министерство хотело тебя поймать, то технически это все равно было противозаконно. Гарри уже накрывал на стол, Ларри спускался по лестнице в деловой мантии, а Полумна чистила зубы, когда прилетела сова. Селена быстро поставила завтрак на стол и взяла письмо из Гринготтса.

Взглянув на часы, она увидела, что у них есть больше часа, чтобы собраться. Она быстро написала ответ, сообщив, что она, Гарри и Полумна будут там.

Они быстро позавтракали, и она отправила детей собираться, а сама пошла делать то же самое. У нее было хорошее предчувствие по поводу предстоящей встречи.

<http://tl.rulate.ru/book/105070/3698483>